

Технически, это моя вторая жизнь. Я знала, что новые впечатления не всегда означают веселье и неожиданное приключение. Я уже знаю, что все может обернуться очень плохо, и люди могут быть жестокими.

Но это не что-то невероятное, что можно себе представить. Я постараюсь сделать это, чтобы мои мама и папа были счастливы.

«Они дарят мне так много любви. Учат меня эмоциям. И я люблю их. Это выполнимо. Если это сделает их счастливыми, я попробую».

— Я подумаю об этом, — сказала я.

Мама поцеловала меня в лоб. Я собрала половину писем с пола и попросила Эми, которая пряталась за дверью, помочь собрать остальные. Затем направилась в свою комнату.

\*\*\*

Края неба были окрашены в оранжевый цвет, но свет не достигал узкого, грязного переулочка подземного района. Только когда солнце было в зените, подземный район видел какое-то подобие света.

Подземный район был таким же: узким, грязным и запущенным. Это было сложное для жизни место, где никто даже глазом не моргнет, смотря на женские тела, свисающие с вывесок.

Люди здесь боялись, и не без оснований.

Убийства происходили в округе постоянно, но никто никогда не демонстрировал это, подвешивая дело своих рук к стропилам.

Проститутки были в ужасе.

Убитые женщины были проститутками.

Они цепенели от мысли, что станут следующими и, прижавшись друг к другу, спешили обратно домой. Всегда в парах или группах. Если они оказывались одни, то накрывались с головой платками и ускоряли шаг.

Ему нравилось это видеть. Он наслаждался этим. Его переполняло удовольствие, когда он видел, как женщины в страхе оглядываются по сторонам. Нравилось видеть, как они ужасаются, ожидая, что сумасшедший выскочит из тени.

Он не был сумасшедшим. Он был богом этого места. Учил женщин их месту в этом мире. Был великим человеком, который мог бы стать примером для женщин, что пытались выйти за рамки дозволенного.

Моменты, когда вставало солнце, были самыми тихими в подземном районе. Магазины закрыты. Проститутки спешили к своим домам. Женщины и дети, которые подрабатывали за крохи еды, спешили уйти.

Охранник, патрулировавший улицы, отправился домой. Улицы погрузились в тишину, как будто в мире не существовало ни одной живой души.

Он работал в этой тишине. Быстро двигаясь, он нес труп женщины, очищенный от органов и, привязав веревку к вывеске, вздернул ее. Затем он привязал другой конец веревки к ручке двери магазина.

Конец. Его стильная декорация готова.

К сожалению, то, что он делал в подземном районе, не распространилось по всему Швае. Его история была опубликована в «Одной неделе в Швае», но дворяне, не имеющие отношения к этому району, даже глазом не моргнули.

Они думали, что подземный район принадлежит другому миру. Думали, что такая судьба их не постигнет.

Они глубоко заблуждались. Божий суд свершается не только в этом грязном подполье. В конечном итоге он настигнет каждого из них.

Вы должны заплатить за грехи, которые совершили. Здешние грязные жуки и те жирные, что купаются в роскоши. Каждый человек заплатит за свои грехи.

Но он не мог торопиться. Всему свое время. У него была цель и отличный план. Он должен был поторопиться, если хотел, чтобы его планы осуществились. Особенно «та девушка» не должна была знать.

Он был богом. Богом, что никому не подчиняется, никем не попирается и в конце концов взлетит, заняв самое высокое положение в небе.

Увидев тело, висящее в тяжелом, безмолвном воздухе, он удовлетворенно улыбнулся и ушел.

\*\*\*

— Миледи, к вам прибыл посетитель, — я отвернулась от мужчины, с которым разговаривала, и

увидела Эми, выглядящую взволнованной.

— Кто это? — спросила я.

Эми подошла ко мне и наклонилась.

— Это великий герцог Глостер, — прошептала она мне на ухо.

«Великий герцог...»

Он упоминал на вечеринке, что посетит меня. Но после этого даже не дал мне знать, жив ли он. Ни разговоров, ни писем, ничего. И вот он здесь, в гостях так внезапно!

Это было далеко от надлежащего этикета.

Я посмотрела на Хьюго Дюпло и улыбнулась ему.

— Не могли бы вы любезно извинить меня на минутку?

— Если это кто-то важный, я могу уйти.

— Нет, нет. Все в порядке, — сказала я. — Пожалуйста, наслаждайтесь своим чаем и подождите меня минутку, если не возражаете. Я вернусь через несколько минут.

Хьюго лучезарно улыбнулся.

Казалось, он был в восторге от того, что я помешала ему уйти.

— Конечно!

Ну, учитывая мужчин, которых я встречала до сих пор, он не казался плохим. Многие из них были очень скучными и хотели говорить только о себе. Некоторые из них были просто грубы. По сравнению с ними Хьюго очень усердно трудился над тем, чтобы произвести хорошее впечатление.

Я ушла с Эми.

— Он в южной гостиной, леди, — сказала Эми. — Мастер Алекс разговаривает с ним.

— С чего бы Алексу разговаривать с ним? — спросила я, нахмурившись.

— Он ваш родственник. К нему следует относиться иначе, чем к другим посетителям.

«Ах... Я забыла. Он мой дальний дядя», — я усмехнулась.

Глаза Эми сузились.

— Моя леди? Вы в порядке? Ваша реакция кардинально изменилась.

— Я в порядке.

Я улыбнулась ей и направилась в южную гостиную.

Южная гостиная предназначалась для семьи. Мы собирались там по любому поводу.

Если кого-то приводили в эту гостиную, значит, он считался близким к семье.

—... участие принцессы сделало ситуацию крайне неловкой.

— Да, я понимаю.

— Кто-то должен отчитать ее, но ни у кого не хватает смелости выйти вперед и сделать это. Но все же...

Пока Алекс говорил, глаза великого герцога застыли на мне, когда я вошла в дверь.

Каждый раз, когда я смотрела в его серые глаза, мне казалось, что я возвращаюсь в свое прошлое.

Но тогда у него не было серых глаз. Он уже был не тем человеком, которым был раньше.

Мир уже не был прежним. Время тоже было не то.